

Увидев белоснежные паровые булочки, Сестрица Ланьхуа тут же забыла о всех делах, связанных со строительством дома, и с радостью подошла с бамбуковым подносом в руках.

— Ох! Сестрица, какие же красивые булочки ты приготовила! Эти складочки словно хризантемы...

Янь Мо тоже не смог устоять перед искушением. Не дожидаясь, пока булочки остынут, он схватил одну, но обжегся и закричал.

— Ай! Обожгло! Как же горячо!

Но, несмотря на это, он тут же отправил булочку в рот.

Как говорится, если верхняя балка кривая, то и нижняя не прямой будет. Юй Ху тоже потянулся за булочкой, но Нюню ударила его по руке палочками.

— Мыть... ручки...

Сестрица Ланьхуа была женщиной крупной комплекции и могла за один раз съесть целую булочку. К этому моменту она уже доедала третью.

— Как вкусно! И ароматно, и остро, и свежо. Сестрица, когда ты меня научишь? Я тоже хочу готовить такие булочки для моего Юн...

Тут она вдруг замолчала, и лицо её слегка покраснело.

— Это Се Юнцян, да? До каких отношений вы дошли? — подколот Нянь Сяоми.

Янь Мо, как всегда, задал больной вопрос.

— Конечно, ты должна готовить для него булочки. Ты ведь намного старше его, могла бы быть его матерью...

— Фи! Твоя мать старше тебя всего на шесть лет! — Сестрица Ланьхуа закатала рукава, собираясь проучить Янь Мо, но тот как ветром сдуло сбежал...

Ливень лил безостановочно до полудня следующего дня. Когда небо наконец прояснилось, Нянь Сяоми открыл ворота двора, и свежий воздух ударил ему в лицо, принося ощущение невероятной бодрости.

Затем он вместе с Сестрицей Ланьхой отправился на участок у подножия горы Бэйюнь, где их уже ждал мастер Се Юнцян.

Нянь Сяоми раньше видел его в деревне, но никогда не разговаривал.

Се Юнцян был молодым парнем лет двадцати с небольшим, высоким и крепким, с прямой осанкой. Его лицо было довольно привлекательным, с густыми бровями, слегка заходящими в висок, и глубокими, яркими глазами. Однако он был немногословен, с легкой долей застенчивости, что сильно контрастировало с болтливостью Сестрицы Ланьхуа.

После того как они измерили участок, Се Юнцян внимательно изучил чертежи усадьбы, которые подготовил Нянь Сяоми, внес несколько предложений по изменениям и рассчитал примерное количество кирпичей и черепицы, которые потребуются.

Он почти никогда не бывал на горе Бэйюнь, и теперь был поражен её красотой.

Нянь Сяоми повел их к фруктовому саду у подножия горы. В прошлый раз он обнаружил там спелые мушмулы и клубнику, и сегодня специально взял с собой две бамбуковые корзины, чтобы собрать немного фруктов.

Он стремительно подбежал к дереву, усыпанному золотистыми плодами, и воскликнул:

— Смотрите! Это мушмула!

Но Сестрица Ланьхуа и Се Юнцян лишь с недоумением посмотрели на него...

Нянь Сяоми опешил. По идее, сейчас он должен был услышать преувеличенный визг Сестрицы Ланьхуа! Неужели они не знают, что это за фрукт?

Се Юнцян развеял его сомнения. Оказалось, что в этих краях мушмулу не знают и называют её «ядовитым плодом».

Некоторые пробовали её, но после этого у них начиналась тошнота, рвота, учащенное сердцебиение, и даже случались обмороки. С тех пор люди больше не решались есть этот страшный плод.

Нянь Сяоми мог понять, как страх перед неизвестным порождает невежество и суеверия.

Но было печально видеть, как эти аппетитные мушмулы, вобравшие в себя солнечный свет и дождевую влагу, прошедшие через осеннее цветение, зимнее завязывание плодов и весеннее созревание, просто падали на землю, никому не нужные.

Он сжал кулак и решил: сегодня я съем тебя и оправдаю твое доброе имя!

В прошлой жизни, в конце весны и начале лета, когда созревала мушмула, бабушка всегда отправлялась в сад, чтобы собрать эти вкусные плоды.

Мушмула — это полезный фрукт, который помогает увлажнить легкие и облегчить кашель. Из неё можно приготовить суп из свиных ребрышек с мушмулой, десерт из груши, мушмулы и сахара, а также пасту из мушмулы!

И тут он вспомнил: есть мушмулу нужно без косточек, потому что они содержат амигдалин, который ядовит.

Возможно, именно из-за косточек люди и отравлялись?

Он тут же уточнил это у Сестрицы Ланьхуа.

Оказалось, что раньше люди съедали косточки целиком, разгрызая их и съедая белое ядрышко! Конечно, они травились!

Похоже, пришло время развеять невежественные представления и исправить заблуждения древних о мушмуле...

Тем временем, на склоне горы, недалеко от фруктового сада, молодой и симпатичный парень собирал травы и цветы. Это был Гу Юньфэн, внук Бабушки Ци.

У подножия горы протекала река, рядом с которой находились тростниковые заросли. В

прошлый раз он купался в реке, и его подглядывал Сяо Юн, хотя он об этом не знал.

А сегодня Сяо Юн как раз пришел срезать тростник для ослика, а также хотел сделать из тростниковых метелок метлу.

Когда Гу Юньфэн присел отдохнуть на склоне, он увидел, как Сяо Юн с серпом в руке подошел к реке, одетый в синюю рубашку.

Внезапно он заметил, что Сяо Юн остановился у реки и начал оглядываться по сторонам. Гу Юньфэн поспешно пригнулся, спрятавшись в кустах, и стал наблюдать.

Сяо Юн поднял несколько листьев, прижал их к животу, подбежал к тростниковым зарослям, настороженно огляделся и, сбросив штаны, присел.

Его задница оказалась прямо напротив склона...

Гу Юньфэн увидел мелькнувший кусочек белой кожи, и кровь ударила ему в голову, вызвав головокружение.

Сяо Юн и не подозревал, что его случайное подглядывание теперь обернулось ответным подглядыванием. Теперь они были квиты...

Гу Юньфэн затаил дыхание, наблюдая за юношей у тростниковых зарослей.

Сяо Юн почувствовал, как его задницу обдувает прохладный ветерок, словно кто-то за ним наблюдает...

Он встал, огляделся, но никого не увидел, и быстро подтянул штаны, снова обнажив белоснежную кожу.

Гу Юньфэн не успел осмыслить произошедшее, как всё вернулось на круги своя. Он продолжал лежать в земле, наблюдая, и чувствовал, как его сердце бешено колотится, словно внутри прыгает сотня кроликов.

Сяо Юн ведь парень... почему у меня такая реакция?

Почему я подглядываю за парнем, который справляет нужду?

Я что, извращенец?

Как я теперь буду смотреть в глаза «невинному» Сяо Юну?

Он не знал, что сам был объектом подглядывания этого «невинного» Сяо Юна...

Теперь вернемся к воодушевленному Нянь Сяоми, который собирался набрать мушмулы.

— Сестрица Ланьхуа, на самом деле ядовиты не плоды мушмулы, а их косточки. Если не есть косточки, эти фрукты совершенно безопасны, и они очень вкусные, а еще помогают от кашля и укрепляют легкие!

Сестрица Ланьхуа, конечно, поверила Нянь Сяоми, успокоилась и начала собирать мушмулу.

Собирая фрукты, она то и дело бросала взгляды на Се Юнцяна, но тот, похоже, не обращал на неё внимания...

Мушмуловые деревья были невысокими, и трое мужчин быстро набрали полную корзину плодов.

Нянь Сяоми смотрел на наполненную оранжево-желтыми фруктами корзину, представляя их кисло-сладкий вкус, и с удовольствием облизал губы, готовясь покинуть сад.

Тут он вспомнил, что завтра, двадцатого мая, будет его день рождения!

А с послезавтра начнется напряженный этап строительства дома, так что лучше устроить праздничный ужин в честь дня рождения, чтобы подбодрить всех!

Он посмотрел на землю, усыпанную ярко-красной клубникой, и у него возникла идея. Он собрал ещё одну корзину клубники.

Затем они трое присели отдохнуть у пруда рядом с садом.

— Я планирую построить на пруду мостик и беседку, посадить лотосы, завести уток и гусей, чтобы летними вечерами можно было наслаждаться прохладой, — поделился он своими планами с Сестрицей Ланьхуа.

Близился вечер, и заходящее солнце окрасило воду пруда в оранжевые тона, которые мягко колыхались на ветру.

На обратном пути, проходя мимо деревни, они увидели, как крестьяне, закончив дневную работу, возвращались домой с орудиями труда. Только озорные дети продолжали бегать по полям, смеясь и играя, а несколько собак бежали за ними, весело виляя хвостами.

Вернувшись домой, Нянь Сяоми сразу же выбрал одну мушмулу из корзины, помыл её, очистил от кожуры и с удовольствием съел.

Он уже хотел взять вторую, но Янь Мо схватил его за руку.

— Жена! Брось! Эти ядовитые фрукты нельзя есть!

Сказав это, он попытался отобрать мушмулу.

— Я уже съел одну, и со мной всё в порядке. Если не есть косточки, эти фрукты совсем не ядовиты. Попробуй, они очень вкусные!

Нянь Сяоми поднес мушмулу к губам Янь Мо.

Аромат фрукта пробудил аппетит Янь Мо, и золотистый плод стал казаться ему невероятно привлекательным.

— Попробуй, муж! Ты разве мне не веришь? Когда я тебя обманывал?

Слова Нянь Сяоми сломили последние сомнения Янь Мо.

Спасибо вам, мои хорошие! Ха-ха, вчерашний «аромат» раскрыт! Жаль, что вы все ошиблись, кроме Маньчжушахи, я свяжусь с тобой сегодня днем! Не расстраивайтесь, сегодняшняя викторина уже вышла — чисто наугад, ради веселья, ха-ха. В будущем еще будут викторины с призами! Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16653/1525982>